

**МОТИВЫ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ГУ «ГАВО»
С ЗАПРОСАМИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
ЗА 1998 – 2007 ГОДЫ И ОТВЕТЫ НА НИХ**

О том, что Государственный архив Вологодской области предоставляет услугу по составлению родословных, заявители узнали из разных источников. Москвич Д. Н. Марсов «прочитал статью на форуме сайта Родство Ру «Помни имя свое – собственное генеалогическое древо снова входит в моду», из которой узнал о возможности разыскать свои корни», а заявительница из г. Минска А. Е. Самусенко «Как-то в одной из передач «Радио России» услышала, что в Вологде есть специалисты по составлению генеалогического древа». «Сведения о вашем учреждении я получил в Русском генеалогическом обществе Российской публичной библиотеки Санкт-Петербурга, пытаюсь составить свод поколенных росписей (некое Древо) нашей родословной», – сообщает кировчанин В. Е. Усов. Мечту узнать о предках своего отца М. Ф. Гурина из г. Донецка считала нереальной, а вот прочла газету «Труд» и решила написать в наш архив.

Обращение населения к поиску своих родовых корней смело можно назвать явлением, берущим начало в конце прошлого века. В XXI веке увлечение составлением родословий принимает всё более массовый характер. Если за 1998 – 2000 годы Государственный архив Вологодской области подготовил 254 ответа на генеалогические запросы, то за последние три года (2001 – 2003) уже 397, т.е. на 56 % больше. Всего за последнее десятилетие (1998 – 2007) в адреса заявителей направлено 1165 ответов, в том числе 57 % (662) – положительных (см. приложение № 1).

Помимо архивных справок и отрицательных ответов, когда поиск прародителей оказался безуспешен, заявителям предоставлялись сведения о наличии или отсутствии в архиве необходимых для составления родословий документов и о местах их хранения запрашивалась дополнительная уточняющая информация, а также разъяснялись условия исполнения генеалогических запросов, поскольку такие запросы исполняются за оплату, весьма трудоемки и требуют значительных временных затрат. К тому же в первую очередь архив исполняет заявления граждан социально-правового характера, необходимые для реализации их законных прав и интересов, поэтому бюджет времени на генеалогические запросы весьма ограничен, и исполнение их иногда затягивается. Чтобы ускорить работу над своими родословиями, гражданам предоставляется возможность работать с документами в читальном зале архива. Внушительных размеров метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки постоянно

присутствуют на столах пользователей читального зала. Кропотливо месяцы, а то и годы листают они эти фолианты, внимательно вглядываясь в их незамысловатые записи.

В 1991 году таких исследователей было только 5, через 10 лет (в 2001 году) в 11 раз больше – 55, а в 2007 году уже 82. Всего за 1998 – 2007 годы родословия в читальном зале изучали 479 пользователей (см. приложение № 2).

Письма с просьбами о предоставлении документальных свидетельств семейной истории поступили из стран дальнего зарубежья: Франция – 3, Германия – 3, Дания, Италия, Польша по 1; из бывших союзных республик: Украина – 33, Белоруссия – 10, Казахстан – 1, Эстония – 3 и из всех регионов Российской Федерации.

Наибольшее количество ответов отправлено и заявителям из Москвы – 192 (16,5 %) и Московской области – 42 (3,6 %). Вологодская область занимает вторую позицию. Её жителям за 1998 – 2007 годы направлено ответов 18,2 %, в том числе в г. Вологду – 133 (11,4 %), г. Череповец – 31 (2,6 %). В Санкт-Петербург адресовано ответов 148 (12,7 %), в г. Архангельск и Архангельскую область – 91 (7,8 %). Далее следуют Поволжье – 70 (6 %), Урал и Приуралье – 56 (4,8 %), Республика Карелия – 40 (3,4 %), Сибирь – 33 (2,8 %), Республика Коми, Мурманск и Мурманская область по 32 (8,2 %), Дальний Восток – 27 (2,3 %), Центральная часть России – 22 (1,9 %) и т.д. Эти данные иллюстрируют миграцию населения, проходившую преимущественно в XX веке, и свидетельствуют о том, как далеко от родного порога укоренились наши земляки.

подавляющее большинство людей, проявляющих интерес к своим родовым корням, составляют жители городов. Заявления поступили только от 63 адресатов из сельской местности. Можно предположить, что это связано с внутренним ощущением многими горожанами оторванности от своих родовых корней.

Новый век ознаменовался сначала появлением в заявлениях указаний на электронные адреса и номера факсов (в 2001 - 2002 гг. – 11 случаев), а затем и поступлением писем по электронной почте просто от Анастасии, Елены, Татьяны (без указания фамилии). За 2001 - 2007 годы зарегистрировано 63 электронных или с указанием электронного адреса, факса, послания, причём на 2007 г. приходится 43 % от этого количества (27). Увлечение генеалогией присуще людям всех возрастов и профессий – от школьников до тех, кому перевалило за 80 лет.

Помимо людей, непосредственно занимающихся историей своей семьи, в архив нередко обращаются представители государственных и общественных организаций – Российского общества историков-архивистов, Российского института по связям с общественностью, работающего по

программе «Российские династии», Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург), Пермской ассоциации генеалогов-любителей, издательства «Биографического словаря г. Тобольска», а также музейные работники, в том числе Тюменского «Музея истории дома XIX–XX вв.», школьные краеведческие кружки и группы, такие как группа «Поиск» из г. Харовска, кружок с трогательным названием «Родники» из Кирилловского района Вологодской области и краеведческий отряд «Родничок» из сельской школы Ивановской области (п. Дорожаево).

Для подавляющего большинства обращение в архив за справками генеалогического характера обусловлено желанием передать память о своих предках, родных и близких следующим поколениям. «Очень обидно, что наши внуки дальше деда с бабкой не знают своих корней. Из жизни многие ушли и уходят старики, кто скажет моей внучке, кто был её прадед, который погиб на фронте?» – задается вопросом заявительница С. И. Уварова из г. Ульяновска. Разыскать «корни родословной своей семьи» считает своим долгом перед детьми и внуками и жительница г. Ростова-на-Дону Л. И. Баженова, и 83-летняя петербурженка В. К. Федорова, которая очень хочет оставить детям и внукам «о их предках память». «Огромная просьба сообщить все, что известно о бабушке и ее родителях», - обращается в письме и другая жительница Санкт-Петербурга В. И. Россоловской. Она хочет, чтобы ее внуки, которых «судьба разбросала по разным странам ... не были Иванами, не знающими родство ... чтобы знали о своих замечательных, славных предках из Великого города Вологды!»

В заявлении, поступившем из далекого города Братска Иркутской области от Ф. И. Андреевой, читаем такое обращение к архивистам: «Милые люди! Мне 73 года и скоро я умру, и я последняя, кто помнит родителей, сестер и братьев, которых нет уже очень давно. Но я хочу, очень хочу найти сведения о своих предках, чтобы передать их новому поколению: сыну, внуку, племянникам и их детям ... Теперь мои дети, внуки и дети и внуки сестер и брата хотят узнать о своих предках. Очень прошу, если можно, напишите мне родословную моих родителей, бабушек и дедушек, а я размножу и отдам молодому поколению. Очень прошу, помогите мне, и тогда я спокойно умру, а то оно, новое наше поколение, вроде как перекати-поле ...».

Далеко не все, как вышеупомянутая заявительница, ограничиваются скромным желанием размножить архивные справки. Так, Н. В. Николаев из украинского города Черновцы информирует о том, что «на склоне лет начал писать родословную для детей и внуков», а Т. Б. Фирсова из г. Череповца просит предоставить сведения о прапрадеде для написания семейной хроники «в целях увековечения памяти родственников и вос-

питания потомков в традиции уважения к своим корням». Восстановить родословную и написать книгу решила и многочисленная родня В. И. Заброевой из г. Череповца. Ю. К. Кравченко из г. Кимры Тверской области сообщает, что идет «по родословной тропе сверху вниз, к корням рода, имея скромную цель – оставить на Земле детям и внукам память о предках», пишет, что свою родословную сопровождает описанием быта, культуры, экономической и политической обстановки и призывает архивистов «стать участниками этого исторического творчества». По ее мнению, «в советское время с прошлой жизнью спешили расстаться (в т.ч. с памятью о родных и предках), торопились создавать «нового человека», все как один. Что-либо узнать от родителей об их предках практически было невозможно, да и о себе они стремились ничего не сообщать».

Детей, внуков, правнуков, внучатых племянников и других родственников Г. С. Устюгова из г. Каменск-Уральского интересуют не только предки, но и он сам. Он с гордостью сообщает, что с детства увлекается живописью, 50 лет – фотографией, что его снимки печатались во многих газетах СССР и Российской Федерации, о его службе (бывший военный) были публикации в газетах, и его не раз показывали по телевидению. С таким потенциалом автора, вероятно, книга получится содержательной.

Автобиографическую повесть задумал написать А. М. Ерегин из г. Пензы, книгу по истории своего рода – В. Ю. Гессен из Санкт-Петербурга, а С. В. Лобанов работает над монографией о жителях починка Низкая Грива. Для подготовки к печати материалов о выходцах из крестьян деревни Парфеновской Каргопольского уезда, сельских торговцах Моисеевых, понадобились документальные свидетельства краеведу из Няндомы Б. А. Грушко, а москвичке Н. П. Гоголевой – для завершения работы над краеведческим очерком «Откуда мы ...» для Никольского музея. «Хронику семьи Щипиных», один из представителей которой, Павел Дмитриевич Щипин, избирался депутатом первой и второй Государственной Думы от Вологодской губернии, двое служили офицерами в русской армии, один окончил Петровскую (ныне им. Тимирязева) сельхозакадемию, несколько лет создаёт москвич Владимир Игоревич Щипин.

Более 10 лет собирает семейный архив Н. А. Лейченко со своими родными (г. Апатиты), «чтобы сами, а затем наши дети, внуки и т.д. знали своих близких, свои корни и могли передать это дальше». А 80-летняя Н. А. Туркина из п. Шексна, когда для детей оформляла большой «фотоальбом – семейная хроника» из старых толстых фото, в том числе и дореволюционных, обнаружила, что к нему недостает «много деталей». Эти «детали» она решила поискать в нашем архиве.

За помощью к архивистам обращались: член союза писателей, редактор-составитель «Биографического словаря Тобольска» В. Ю. Софронов, автор книги «Родословное древо Куратовского рода» В. М. Попов из г. Сыктывкара, автор труда о Н. Я. Данилевском Инна Рау из г. Гамбурга, автор книги «Род Четыркиных в наше время» Н. Н. Кравкис из г. Смоленска и другие. Не без помощи сотрудников архива удалось издать книги В. Ф. Лукичеву (Вологда) о своей родословной, Н. В. Лукиной (Москва) о дворянском роде Зубовых и другим.

Обратиться в архив многих побуждает незнание биографий даже самых близких людей – родителей, не говоря уже об истории рода. Это чаще всего потомки священноцерковнослужителей, раскулаченных, вынужденных переселенцев, осужденных, в их семьях не принято было говорить о прошлом, да и интерес к нему прежде был далеко не всем свойственен.

В заявлении Н. А. Скородумова из г. Архангельска, члена семьи раскулаченных, читаем: «Ни отец, ни мать никогда не рассказывали нам, детям, о прошлой своей жизни. Да нам, пионерам, затем комсомольцам, это как-то было и не надо. Зато сейчас, когда уже наши дети спрашивают нас: «А кто были наши бабушка и дедушка?», я чувствую себя Иваном, не помнящим родства. Это очень тяжелое, щемящее чувство».

«Горько и обидно, что не знаем своего родства», сетует вологжанка Р. П. Бардеева: «При жизни наших дедушек и бабушек мы были маленькие и молодые, у нас были другие интересы, работа, да и время было другое, считай, что мы и дома-то мало находились, было не до этого».

Время действительно было непростое. Г. П. Новослугин из Вологды разыскивает родословную, потому что «родители померли, деда ... расстреляли в 1937 году. Документы, какие были тогда, со страху сожгли». Дед петербуржца В. Ю. Лобанова, по детским воспоминаниям и из рассказов бабушки, служил в органах госбезопасности, водил мотоцикл и, по слухам, покончил жизнь самоубийством. Среди родных В. И. Валькова из г. Архангельска – репрессированный священник и пропавший без вести в блокаду в Ленинграде отец.

Даты рождения ни отца, ни матери не известны А. А. Зыкову из г. Екатеринбургa. Отец погиб на фронте, а мать-труженица не знала своего дня рождения, со слов бабушки, она родилась, «когда картошку копали». Т. Н. Культенко из г. Видное Московской области спрашивает о прадеде, бывшем служителе культа, которого в 1937 году «...пришли вечером и забрали. Больше о нём ничего неизвестно. Человек пропал. Интересует судьба семьи, оставшейся без кормильца. Где проживает сейчас?».

Из г. Ростова-на-Дону пришло такое письмо: «Я, Тихонова Ксения Владимировна, дочь священника, репрессированного в 1937 г. и расстрелянного в начале 1938 г., обращаюсь к Вам с просьбой, если у Вас есть какие-либо данные о моем отце, сообщите, пожалуйста, я Вас очень прошу и умоляю, помогите мне!». О том, «что для потомков и для музея собирают материал по родословной пяти внучек о. Василия, о. Александра и Евдокии Ивановны Подобедовой (Сретенской)», сообщается в письме Т. Е. Буновой из г. Петрозаводска.

Из «Вятского епархиального вестника» с великим удивлением и радостью узнал кировчанин В. Е. Усов, что в Подосиновской церкви Рождества Богородицы в 2005 году состоялись торжества в честь священномучеников пресвитеров Николая Подьякова и Виктора Усова, расстрелянных карательным отрядом в 1918 году. С помощью сотрудников ряда архивов ему удалось многое узнать о жизни и судьбе своих предков, преданных забвению во времена гонений и богоборства.

Много заявлений поступило из Архангельской епархиальной комиссии по канонизации от архимандрита Трифона. Для представления исследования в отдел по канонизации Московской патриархии запрашивал информацию о священниках Яхлаковых А. С. Сороковиков из г. Покрова Владимирской области.

Из письма москвича А. Н. Караулова узнаем, что только информация, полученная из разных архивов, позволила ему узнать о прадеде. Оказалось, что он был начальником контрразведки при главном штабе армии А. В. Колчака в г. Омске, поэтому «родные должны были молчать ради своей и нашей безопасности ... Теперь, когда все страхи позади, мне очень хотелось бы получить ... для ... детей – продолжателей рода Карауловых, по возможности полную и достоверную информацию о своих предках, и в том числе об их прадеде А. В. Караулове, которого мы не вправе ни осуждать, ни восхвалять за то, что он, приняв воинскую присягу, выбрал для себя именно такой жизненный путь».

Л. А. Васильев из г. Санкт-Петербурга считает, что некоторые эпизоды истории его семьи представляют интерес для всех вологжан, земляков отца, деда и прадеда. «В наших силах и возможностях сохранить в памяти поколений хотя бы часть исторического наследия и восстановить утраченные по тем или иным обстоятельствам родственные связи и корни», – пишет он в заключение, а в его роду: дед, который прошел японскую и Первую мировую войны, дослужился до фельдфебеля, полный Георгиевский кавалер, расстрелян в 1938 г. за контрреволюционную агитацию (реабилитирован в 1960 г.), брат деда, сосланный царским правительством в Сибирь за антигосударственную деятельность (были в нем и литераторы, и дипломаты).

Для некоторых возможность получить документальную информацию о предках явилась поводом для проверки достоверности семейных легенд и преданий, а порой и раскрытия тайн. На самом ли деле его предки попали на Север при Никоне и жили в скиту пытаются выяснить Ю. И. Мешалкин из г. Лодейное Поле. В. В. Акулову из г. Петрозаводска занимает вопрос, не ее ли прадед изображен И. Е. Репиным среди персонажей картины «Бурлаки на Волге», а В. С. Васендина из г. Вельска – не останавливался ли в доме его предков М. В. Ломоносов по пути в столицу. С. Н. Обухов из г. Новочебоксарска всю жизнь мечтал узнать, состояли ли в законном браке его прадед и прабабушка, и восстановить родовую фамилию «Ченькаев». Он пишет: «Вся наша семья всегда была высоко нравственной, и вряд ли в те годы, когда незаконнорождение осуждалось гораздо более сурово, чем в наши дни» дед был рожден вне брака. Метрической записи о рождении деда найти не удалось, его родители, будучи политическими ссыльными, в нашем городе проживали под разными фамилиями.

Репрессирован или осужден за преступление дед, какова его судьба, а также, кто из родителей был родным для незаконнорожденной бабушки, – такие вопросы поставлены в заявлении И. В. Доля из г. Новосибирска и так далее.

У значительного числа заявителей вызывает интерес происхождение фамилий. На этот счет в письмах приводится также немало легенд и домслов. Некоторые пытаются вывести свой род к знаменитым однофамильцам. «Моя прабабушка в девичестве Суворова», по мнению писателя-историка А. Н. Норбут, «род Васениных может идти от дяди генералиссимуса, а их трое, от кого?» – спрашивает В. Д. Васенин из Свердловской области. М. В. Попов из г. Петрозаводска интересуется прадедом Иваном Долгоруким, жившим в XIX в. в г. Вытегре, и «бывшим его главой». Его интересует социальное происхождение, сохранился ли дом и, если сохранился, его адрес, а также, «что случилось» с репрессированным дедом.

В. В. Батюшков из пос. Чагода выясняет, не в родстве ли он с поэтом К. Н. Батюшковым, свое графское происхождение из-за девичьей фамилии Трубецкая настоятельно пытается доказать заявительница из г. Екатеринбург И. П. Мякина. М. Н. Цветков из г. Череповца желает узнать, не родная ли сестра городского головы И. А. Милютинина его бабушка, в девичестве Милютинина, и так далее.

С ранних лет интересовал вопрос происхождения фамилии, по ее мнению редкой и несвойственной для тех мест, Е. В. Ерогодскую из пос. Благоево Республики Коми, дедушка которой в 2001 г. Русской Православной церковью был причислен к лику святых. Вероятно, в этом и разгадка, это обычная для священнослужителей фамилия.

М. Ф. Гурину из г. Донецка всю жизнь считали татаркой из-за девичьей фамилии Юшманова. «А я как-то в журнале «Москва» прочла, что в России когда-то в старину делали кольчуги с пластинками, костяными бляшками, и что их называли юшманы». Так ли это, спрашивает она.

Подтверждение легенды о том, что фамилия Сержпинский расширяется как Серж с Пинских болот, ищет Н. К. Губина из Москвы.

Т. Г. Картышов и В. В. Кочуланова размышляют: «Если мы Кочухановы, то происхождение рода татарское и сибирское, т. к. ханы – степи, улан – степной всадник, кочи – лодки. Если же Кочулановы, то может быть родственная связь наших предков с помещиками Качаловыми». В заявлении москвича А. Н. Мелкова читаем: «Главное, я видел на карте Вологодской области, кажется 1950-х годов, село Мелково в Кирилловском (?) районе. Что за село, кто его основал и когда, чем обусловлено такое его название, жили ли там люди по фамилии Мелковы?». В. М. Гагарский из Ленинградской области хочет знать, почему вся деревня Гагарщина носила их фамилию. Рядом была дер. Косовщина, все по фамилии Косовские, дер. Раньково – все Раньковские.

Некоторые просят установить дату появления фамилии, что по нашим документам сделать невозможно. Удалось, пожалуй, в одном случае, хотя адресата А. Е. Самусенко из г. Минска интересовало вовсе не это, а «глубинные документы» по родословной отца. Однако с древностью рода не повезло. Ее прапрадеда «подкинули» 2 марта 1837 г. в г. Костроме в дом титулярного советника Платона Васильевича Ржаницына. Будучи человеком образованным, он нарек младенца Евгением Онегиным, вероятно, в память об А. С. Пушкине, незадолго до этого убитом на дуэли.

Очень многие заявители в конце 1990-х – начале 2000-х годов искали польские, еврейские, немецкие, финские, шведские и иные корни. Так, москвич А. С. Богданович выводит свой род от Богдана Хмельницкого, сообщая, что его бабушка привезена из Польши, как трофей, и ищет документальное подтверждение этому. Н. А. Комаровская из г. Хабаровска спрашивает о причине высылки семьи в лагерь на Дальний Восток, и вместе с тем рассказывает о деде поляке, служившем в царской полиции. О. В. Мережинский из г. Перми хочет установить, каков его род – дворянский из поляков, из духовенства или крестьянский. Поискать предков в списках пленных в период польско-шведской интервенции, поведать о переходе их из католической веры в православную и об их судьбе просит

В. Н. Аленивский из г. Мончегорска. «Фамилия моя чисто польская, к тому же бабушка говорила, что мои родители, сосланные поляки, так ли это?», – спрашивает Н. Н. Романовский из г. Петрозаводска.

Еврейские корни ищут заявители из городов Северодвинска, Иванова, Улан-Удэ, Кронштадта, Череповца, Майкопа и других. «Если прадеда звали Абрамом, то не еврей ли он?», – спрашивает Дудкина из Санкт-Петербурга. А для семьи Гуткина из карельского города Сегежа «сведения принадлежности к еврейской нации жизненно необходимы». Для составления родословной и эмиграции понадобились данные о национальности и социальном происхождении родственников Углову из Санкт-Петербурга, Главтузову из г. Сланцы Ленинградской области и другим. Для срочного выезда в Финляндию запросил сведения о финской национальности отца заявитель из Череповецкого района, для переезда в Германию понадобилось доказать принадлежность к «прусской нации» Ефремовой из Санкт-Петербурга. Вопросы о национальности, социальном происхождении, принадлежности к дворянским родам беспокоят немалое количество обратившихся за справками.

Особую группу составляют обращения граждан, запрашивающих документы, подтверждающие степень родства с собственниками имущества, для решения вопросов о наследовании, о своих родовых поместьях.

Некоторые пытаются выяснить о жизни родственников, не только живших когда-то, но и о наших современниках, об истории населенных мест, где жили прародители, что с ними стало сейчас и как их найти, во многих из них содержатся удивительные рассказы об участниках войн и революций, судьбах семей репрессированных.

Небольшая группа заявителей просит сообщить сведения о родственниках для «занесения в список поминовения в храме», для сохранения захоронений и подзахоронений. За умерших родных «...душа болит, хожу в церковь, ставлю свечи ... до слез волнуюсь», пишет Р. Н. Хасанова из Ярославской области.

И, наконец, последняя, но все более увеличивающаяся группа – заявления от разных организаций на родословные, преподносимые в дар. Они поступили из ряда архивных управлений субъектов Российской Федерации, от Правительства Вологодской области, ЗАО ГКБ «Автоград-банк» (к юбилею банковского работника) и других.

Ответы на генеалогические запросы у многих вызывают живой отклик и чувство признательности к труду архивистов. Так, москвичка М. А. Милонова пишет: «Я вам очень благодарна за ответ на мое письмо. Никогда бы не узнала, как звали мою бабушку и кем был мой прадедушка! До старости я ничего не знала о свих корнях».

Кого-то они побуждают посетить места, где жили пращуры, чтобы поклониться родным могилам. В письме минчанки Е. А. Черепановой читаем: «Когда в 2005 году я приехала и не обнаружила свое Аксеново, у меня сжалось сердце. Тогда я нанесла на большой лист дома всей деревни, около каждого дома – фамилии, имена, отчества их жителей, обозначила улицы-дороги, уходящие поля и другие деревни, внизу деревни речку Каменщицу, колодец с ключевой водой, мост через реку – и моя деревня «оживла», как будто я встретила с каждым ее жителем. Так не должно быть, чтобы все исчезало с лица земли», – сокрушенно сетует она. Т. А. Юркова из Москвы сообщает: «После вашей информации мой сын свозил меня и моих дочек в Белозерск, Шолу, Ломну. Мы с восторгом осмотрели эти прекрасные места. В Ломне еще существуют две церкви, где служили мои предки. Правда, обе они в плохом состоянии. В деревянной церкви хорошо сохранились фрески. Я была счастлива, и для внучек это очень полезно. Мы, конечно, сделали много фотографий об этой поездке».

Таким образом, интерес к своим родовым корням, всё более прогрессирующий в нашем обществе, свидетельствует об осознании его членами необходимости приблизить воспитание потомков к историческим реалиям через их привязку к этим реалиям посредством фамилии и ее носителей в прошлом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Статистические сведения о количестве ответов на обращения организаций и граждан в Государственный архив Вологодской области за справками генеалогического характера за 1998 – 2007 годы.

годы виды ответов	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Итого за 1998 – 2007
Положительные	45	51	31	67	91	64	79	53	97	84	662
Отрицательные	12	20	19	29	18	18	27	17	25	23	208
Разъяснительные	12	25	30	26	31	42	13	17	32	31	259
Дополнительные запросы	-	5	3	3	3	1	-	4	2	7	28
Сняты с исполнения	-	-	1	2	1	1	1	2	-	-	8
Всего	69	101	84	127	144	126	120	93	156	145	1165

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество пользователей, проводивших генеалогические исследования в читальном зале Государственного архива Вологодской области, в 1998 – 2007 годах.

годы пользователи	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Итого за 1998 – 2007
Исследователи своей родословной	17	23	22	48	44	20	33	52	66	63	388
Исследователи чужих родословных *	7	7	6	7	4	12	10	8	11	19	91
Всего	24	30	28	55	48	32	43	60	77	82	479

* Имеются в виду представители общественных организаций, в т.ч. работающих по собственным программам и планам, а также по заявкам граждан.